

УДК 347.516

DOI: 10.18384/2949-513X-2023-3-73-82

ЖИВОТНЫЕ КАК ИСТОЧНИК ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

Долинская В. В.¹, Летута Т. В.²

¹Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина
125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, Российская Федерация

²Оренбургский государственный университет
460018, г. Оренбург, пр. Победы, д. 13, Российская Федерация

Аннотация

Цель. На основе разрозненных норм права, различных доктринальных подходов и судебной практики определить возможности отнесения животных к числу источников повышенной опасности.

Процедура и методы. На основе методов системного анализа и сравнения разрозненных норм частного и публичного права, различных доктринальных подходов и судебной практики определена возможность отнесения животных к числу источников повышенной опасности.

Результаты. Обосновано в качестве необходимых и достаточных для квалификации источника повышенной опасности применение характеристик вредоносности и подконтрольности человеку.

Теоретическая и/или практическая значимость. Рекомендовано включить животных в примерный перечень источников повышенной опасности в ст. 1079 ГК, обеспечивать баланс между соблюдением указаний закона и их конкретизацией правоприменителем.

Ключевые слова: вредоносность, деликтное право, деликтные отношения, животные, источник повышенной опасности, ответственность, подконтрольность

ANIMALS AS A SOURCE OF INCREASED DANGER

V. Dolinskaya¹, T. Letuta²

¹ Kutafin Moscow State Law University
ul. Sadovaya-Kudrinskaya 9, Moscow 125993, Russian Federation

²Orenburg State University
pr. Pobedi 13, Orenburg 460018, Russian Federation

Abstract

Aim. On the basis of disparate norms of law, various doctrinal approaches and judicial practice, determine the possibility of classifying animals as sources of increased danger.

Methodology. Based on the methods of systematic analysis and comparison of disparate norms of private and public law, various doctrinal approaches and judicial practice, the possibility of classifying animals as a source of increased danger has been determined.

Results. It is justified as necessary and sufficient for qualification as a source of increased danger the application of characteristics of harmfulness and human controllability.

Research implications. It is recommended to include animals in the approximate list of sources of increased danger in Article 1079 of the Civil Code, to ensure a balance between compliance with the instructions of the law and their specification by the law enforcer.

Keywords: harmfulness, tort law, tort relations, animals, source of increased danger, liability, controllability

Введение

Издание в последнее десятилетие специальных правовых актов о животных (например, Федеральный закон № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹, Постановление Правительства РФ № 974 «Об утверждении перечня потенциально опасных собак»², Постановление Правительства РФ № 1980 «Об утверждении методических указаний по предотвращению причинения животными без владельцев вреда жизни или здоровью граждан»³, (вступившее в силу с 1 марта 2023 г.) и неунифицированная судебная практика *актуализируют* вопрос о квалификации животных как источника повышенной опасности.

Мы сталкиваемся с проблемами сразу по двум направлениям.

Первое связано именно с животными [16, с. 72; 19, с. 84]: отсутствие их чёткой правовой характеристики⁴ и классификаций [4, с. 48; 6, с. 32]; несовпадение понятийного аппарата частного и публичного права различных нормативно-правовых актов; уклон в последнее время в безусловно нужное гуманистическое направление – охрану животных [17, с. 47–53]⁵, но при

длительном игнорировании на уровне закона вопросов охраны от вреда, причиняемого животными [12, с. 29; 16];

Второе направление касается деликтного права: отсутствие унифицированного легального понятия источников повышенной опасности; различные доктринальные позиции по этому вопросу (как минимум теория деятельности⁶ [2; 9], теория объекта О. А. Красавчикова, А. М. Беляковой и др., теория неподконтрольности вещей [20]); в связи с этим отсутствие легальной классификации источников повышенной опасности; неунифицированные подходы к определению степени опасности, тяжести причинённого вреда и, как следствие, размеру его возмещения.

Мы полностью разделяем позицию Б. С. Антимонава не только о теоретическом, но и практическом значении выявления границ понятия «источник повышенной опасности» – для квалификации гражданско-правовых последствий причинённого вреда [2].

Считаем, что универсальная классификация источников повышенной опасности О. А. Красавчикова [11] на физические, физико-химические, биологические, химические не утратила своей актуальности, а может, и должна служить основой для расширения их перечня в условиях создания новых объектов и открытия новых сил природы (применение беспилотных летательных аппаратов, распространение инфекционных заболеваний и т. д.).

При этом ещё в 1955 г. О. С. Иоффе обращал внимание на то, что «несмотря на примерный характер перечня источников повышенной опасности, содержащегося в ст. ..., лишь изредка встречаются попытки

¹ Федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 53. Ст. 8424 (с изм.).

² Постановление Правительства РФ от 29.07.2019 № 974 «Об утверждении перечня потенциально опасных собак» // СЗ РФ. 2019. № 31. Ст. 4642.

³ Постановление Правительства РФ от 03.11.2022 № 1980 «Об утверждении методических указаний по предотвращению причинения животными без владельцев вреда жизни или здоровью граждан» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090041> (дата обращения: 06.06.2023).

⁴ На федеральном уровне определение животных отсутствует. Этот пробел восполняется некоторыми субъектами РФ. См., напр.: Закон Республики Башкортостан от 22.04.1997 № 88-з «О домашних животных» // Ведомости Государственного Собрания, Президента и Кабинета Министров Республики Башкортостан. 1997. № 12 (66). Ст. 777 (с изм.). Т. е. в акте публичного права даны определение животным и некоторым их видам.

⁵ См.: ст. 245 УК; Определение Верховного суда РФ от

21.06.2022 по делу № 15-КГ22-1-К1 («запрет на жестокое обращение с животными, содержащийся как в уголовном, так и в гражданском законодательстве, направлен не на охрану имущества как такового, а на охрану отношений нравственности») // СПС Консультант Плюс.

⁶ П. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 3.

распространить действие... статьи за пределы случаев причинения вреда использованием техники...» [10, с. 416].

Подзаконные акты (например, Постановление Правительства РФ № 974) опережают закон в квалификации отдельных животных как потенциально опасных. Суды периодически относят некоторых из них к источникам повышенной опасности¹. Однако это разрозненные, подчас противоречивые позиции, не выстроенные в систему.

Проблема определения животных в качестве источника повышенной опасности

Упоминания о животных как объектах, посредством которых возможно причинение вреда, за что следует его компенсация, носят в отечественном праве и законодательстве фрагментарный характер, затрудняющий формирование концепции о животных как источниках повышенной опасности в гражданском праве.

Правило о возмещении вреда, причинённого животными, имело место ещё в Соборном Уложении 1649 г., согласно ст. 284 г. которого потерпевший в случае вины владельца собаки, коровы, быка, козла, барана в причинении вреда имел право взыскать все убытки и отобрать животное². В советском законодательстве ст. 404 ГК РСФСР 1922 г. предусматривала возмещение причинённого дикими животными вреда их держателями на безвиновной основе³.

В современном ГК РФ в ст. 1079 животные не упомянуты в открытом перечне источников повышенной опасности. Однако судебная практика применяет

данную норму, предусматривающую повышенную (безвиновную) деликтную ответственность, в случаях причинения вреда животными агрессивных, крупных пород / видов, учитывая потенциальную непредсказуемость их поведения и тяжесть возможных последствий.

Фигура причинителя вреда и возможность его возмещения связаны с характеристикой животных.

ГК оперирует понятиями: животные (ст. 137), безнадзорные животные (ст.ст. 230–232), домашние животные (ст. 230), не раскрывая их. Специальное законодательство, в первую очередь ФЗ № 498, не раскрывает родовое понятие «животные», вводит ряд новых, допускает, на наш взгляд, ряд ошибок, значимых и для деликтного права.

Так формулировка его пп. 4 ст. 3 – определение домашних животных – при буквальном толковании означает, что находящийся на содержании владельца – физического лица, под его надзором, в его квартире или на его даче питон длиной менее 4 м, который способен задушить человека, не входит в такой перечень (утв. Постановлением Правительства № 795).

Вместо частноправового термина «безнадзорные животные» пп. 6 ст. 3 ФЗ № 498 вводит понятие «животное без владельца – животное, которое не имеет владельца или владелец которого неизвестен».

Но если в ГК явно речь идёт о домашних животных (п. 1 ст. 230: «безнадзорный или пригульный скот или других домашних животных...»), то формулировка ФЗ № 498, с одной стороны, необоснованно расширяет круг животных, не ограничиваясь домашними. А в ч. I ст. 4 Федерального закона № 52-ФЗ «О животном мире»⁴ установлена государственная собственность на животный мир (диких животных) в пределах территории Российской Федерации. В ч. IX той же статьи предусмотрено, что «объекты животного мира, изъятые из среды обитания в установленном порядке, могут находиться в частной, государственной, муниципальной или иных формах собственности». В

¹ См.: Решение Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 04.10.2017 по делу № 2-2470/2017 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/02QuqrsBKalS> (дата обращения: 06.06.2023).

² Соборное Уложение 1649 г. Гл. X [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/10.htm> (дата обращения: 06.06.2023).

³ Постановление Всероссийского Центрального исполнительного комитета о введении в действие Гражданского кодекса РСФСР (принятое на IV сессии 31.10.1922) // Известия ВЦИК. 1922. 12 ноября. № 256.

⁴ Федеральный закон № 52-ФЗ «О животном мире» // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1462 (с изм.).

дореволюционной литературе обращалось внимание на то, что дикие животные изъяты из «юридического быта» и становятся объектами гражданских прав только при их обособлении от естественной среды обитания [7, с. 63; 13, с. 159].

На основе анализа действующего законодательства дикие животные различаются на:

- обитающих в условиях естественной свободы, в т. ч. промысловых;
- содержащихся в полувольных условиях или искусственно созданной среде обитания (в целях сохранения ресурса и генетического фонда объектов животного мира, иных научных и воспитательных целях).

Но без чипирования определить владельца дикого животного вряд ли возможно. А это означает смещение потенциального ответчика за причинение вреда таким животным.

С другой стороны, термин «животное без владельца» не может быть применён к такой разновидности домашних животных, как сельскохозяйственные, и не распространяется на лабораторных животных, даже если они сбежали из-под надзора (п. 2 ст. 1 ФЗ № 498).

В п. 1 ст. 16 ФЗ № 498 от животных без владельца отграничиваются «животные, от права собственности на которых владельцы отказались». Богатство языка свидетельствует о развитости культуры, но юридическая техника требует однозначных и чётких терминов. Проблему представляет то, что у безнадзорных животных и имущества, от права собственности на которое субъект отказался, разный правовой режим, в частности, «отказ от права собственности не влечёт прекращения прав и обязанностей собственника в отношении соответствующего имущества до приобретения права собственности на него другим лицом» (ч. II ст. 236 ГК).

Представляется, что понятие «животное без владельца» некорректно, препятствует унификации правового регулирования, в т. ч. в сфере деликтных отношений.

В связи с несовпадением понятийного аппарата частного и публичного права, а подчас и подходов в регулировании от-

ношений разными отраслями законодательства, учёные порой неудачно их смешивают, пытаются применить к деликтам правила об ответственном обращении с животными или о порядке содержания диких животных в неволе.

Например, Е. В. Чиневич предлагает привлекать к ответственности бывших собственников за вред, причинённый бывшим питомцем [21, с. 7]. Не касаясь проблем реализации такого предложения (доказательства принадлежности животного бывшему хозяину), отметим, что оно снимает ответственность с публично-правовых образований за безопасность проживания граждан в населённых пунктах и за сохранность животного мира.

Несогласованность норм частного и публичного права приводит к тому, что в одной и той же статье авторы могут подробно описывать случаи нападения животных на посетителей в зоопарках и утверждать, что деятельность по содержанию зоопарков не является опасной для окружающих [15, с. 63].

Предлагаемые классификации животных чаще имеют значение для вещного, договорного права, интеллектуальной собственности, но не деликтного права.

Предпринимаются попытки определить относимость животных к источникам повышенной опасности через анализ правового режима их использования, их видового разнообразия или через определение их собственника (владельца). Например, А. П. Анисимов, Ю. Каюшкина, отмечая необоснованность автоматического освобождения от деликтной ответственности собственника животного мира – государства и муниципальных образований, ограничивают свои доводы о потребности возмещения вреда, причинённого автотранспорту крупными животными, внезапно выскочившими из леса на дорогу, или посевам фермеров потравками дикими животными, лишь статусом самого собственника (владельца) животных и их видом [1, с. 61].

Спорны и рассуждения о вредоносности отдельных животных: различные хищни-

ки (отряд плацентарных млекопитающих) [18, с. 409–417], крупные собаки, свирепые быки и в целом крупный рогатый скот [8, с. 82–83]. Но повышенной вредоносностью могут обладать и другие представители животного мира, например, отдельные рептилии (крупные виды удавов, разновидности паукообразных), экспериментальные мыши или микроорганизмы.

В отсутствие адекватной нормативной базы и/или единой доктринальной позиции в судебной практике одновременно существуют как минимум 3 подхода:

- 1) отнесение к источникам повышенной опасности отдельных животных определённых пород или групп [14, с. 207–209]¹;
- 2) отнесение к ним всех животных;
- 3) отказ в квалификации животных в качестве источников повышенной опасности.

Концептуальный авторский подход к решению проблемы отнесения животных к источникам повышенной опасности

Повышенная опасность – свойство, определяемое в совокупности такими элементами, как вредоносность и неподконтрольность человеку [3, с. 10]. Этих элементов для цивилистики достаточно для того, чтобы определить, относится ли рассматриваемый объект или деятельность к числу источников повышенной опасности или нет. *Подконтрольность, неполный контроль* или *неподконтрольность* человеку – термины, предполагающие не только, нахождение животного, как отмечает Е. А. Гусева, в полуволевых условиях или искусственно созданной среде обитания [5, с. 11–12]. Это состояние может иметь место и в любой естественной среде, но с условием воздействия человека на поведение животного (его подчинение или обусловленность действий животного волей и деяниями человека).

Попытки отнесения или неотнесения животных к источникам повышенной опас-

ности не должны сводиться к определению владельца, дикие они или домашние, а базироваться на том, находится ли животное под контролем человека, организации или публично-правового образования.

Следует согласиться с А. П. Рабец, которая утверждает, что нахождение животных в собственности государства вовсе не означает возможность возмещения вреда в случае нападения дикого животного [18]. Для того, чтобы признаваться источником повышенной опасности, животное должно было быть «использовано» государством. Термины «использование», «эксплуатация» животных должны трактоваться максимально широко. Например, если казус произошёл с участием выбежавшего дикого животного на особо охраняемой природной территории, т. е. в тех зонах, где происходит разведение животных, деликтная ответственность возлагается на государство по правилам ст. 1079 ГК, т. к. такое разведение объектов живой природы должно характеризоваться для деликтного права как их использование. Это же правило работает и в случаях, когда на территории естественного обитания диких животных осуществляется на основе выданных государством разрешений охота, организованная конкретными субъектами (юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями). Если ведение охоты предполагает организованный загон охотничьих животных, то причинение вреда такими животными, как и животными, участвующими в процессе охоты вместе с человеком, должно возмещаться по правилам ст. 1079 ГК РФ, поскольку дикие животные были направляемы человеком и контролировались (насколько это возможно) им. Именно человеческая деятельность явилась причиной движения диких животных в определённом направлении, их поведения, вызванного инстинктом самосохранения или болью в результате ранения. Дикие животные в таких случаях становятся источником повышенной опасности, поскольку характеристика их состояния соответствует отмеченным ра-

¹ См.: Решение Мухоршибирского районного суда Республики Бурятия от 30.01.2020 по делу № 2-52/2020.

нее элементам в совокупности: вредоносность и подконтрольность человеку¹.

Во всех иных случаях, когда дикие животные причиняют вред в их естественной среде обитания, не подпадающей под особый режим охраны, возмещение вреда должно происходить по правилам ст. 1069 ГК, т. е. с обязательным определением в суде противоправности и виновности деяний уполномоченных государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц. В таких деликтах приоритетны правила об особом статусе государства как участника гражданско-правовых отношений. Это ключевое положение, обеспечивающее косвенный контроль со стороны общества за выполнением своих функций государством. Установление фактов бездействия или противоправных действий со стороны должностных лиц или государственных органов в ходе рассмотрения исковых требований о компенсации вреда необходимо для предотвращения дальнейших нарушений, для устранения негативных факторов в работе конкретных уполномоченных лиц. Кроме того, признание всех объектов животного мира собственностью публично-правовых образований не может автоматически обуславливать их трактовку в качестве источников повышенной опасности. Иное означало бы бесосновательное, не индивидуализированное, не соответствующее принципам гражданского права возложение ответственности на субъект, обеспечивающий охрану данных объектов.

Считаем, что это правило должно работать всегда, включая случаи использования животного правоохранительными органами (кинологическими подразделениями органов внутренних дел, кавалерийскими подразделениями органов внутренних дел и т. д.). Приоритет применения положений ст. 1069 ГК в случаях, когда вред причинялся служебными собаками, служебными лошадьми, защищает государство

от необоснованных притязаний недобросовестных потерпевших, совершивших правонарушения или предпринявших попытку их совершения.

Отсюда следует, что классификация животных на домашних или диких влияет исключительно на определение ответственного лица, но не на возможность отнесения их к числу источников повышенной опасности, т. к. дикое животное может использоваться как государством, так и иными субъектами в различных целях, определённым образом контролироваться человеком (должностным лицом).

ГК выделяет такой вид животных, как безнадзорные (ст. 230 ГК РФ). Однако этот вид необходим лишь для определения оснований появления права собственности на них. И для частного права не имеет принципиального значения, с какого момента животное находится в естественной среде обитания: было ли оно свободным с момента рождения или стало безнадзорным с момента негуманного поступка его владельца (ст. 137 ГК). Применительно к безнадзорному животному должны действовать такие же правила, как и к дикому животному: если безнадзорное животное совершает нападение в населённом пункте, где государственные органы, органы местного самоуправления обязаны обеспечивать безопасность проживания граждан, ответственность должна наступать по правилам ст. 1069 ГК как квалифицирующей статьи с участием государства². Если же

¹ В данном случае подконтрольность предполагает совершение действий, обуславливающих соответствующее поведение животных, их движение по определённой траектории.

² Например, согласно статистическим данным в среднем от >200 до >400 случаев нападения животных на граждан регистрируется в России ежегодно, притом количество безнадзорных животных растёт (См.: Ковалев П. До 450 тыс. россиян ежегодно подвергаются нападению животных // ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/7233277> (дата обращения: 06.06.2023); Соколова Е. Названо количество нападений агрессивных бродячих собак на россиян // МК.ru: [сайт]. URL: <https://www.mk.ru/social/2022/05/17/nazvano-kolichestvo-napadeniy-agressivnykh-brodyachikh-sobak-na-rossiyan.html> (дата обращения: 06.06.2023); Островкова А. В 2022 году собаки покусали и обслынявили людей более 228 тысяч раз // Парламентская газета: [сайт]. URL: <https://www.pnp.ru/incident/v-2022-godu-sobaki-pokusali-i-obslunyavili-lyudey-bolee-228-tysyach-raz.html> (дата обращения: 06.06.2023)).

вред причинялся в силу негативного воздействия на безнадзорное животное со стороны конкретных субъектов, иными словами, в случаях, когда животное вводилось в состояние определённой подконтрольности (его поведение стало следствием негативного воздействия человека), – ответственность будет наступать по правилам ст. 1079 ГК. Например, когда вред причиняется безнадзорным животным, подкармливаемым правонарушителем и натравливаемым на конкретного субъекта или на любых людей, проходивших через определённую территорию, квалификация действий нарушителя должна происходить исключительно по ст. 1079 ГК, животное в этом случае является источником повышенной опасности.

В связи с вышеизложенным классификации животных на домашних, диких, безнадзорных, потребность чёткого закрепления режима животных, широко обсуждаемая на страницах юридической литературы, не должны подменять установление совокупности элементов вредоносности и подконтрольности (неподконтрольности) человеку.

Рассуждения о вредоносности животных применительно к деликтам, также как и к их классификации часто носят весьма общий характер, далёкий от деликтных отношений. Полагаем, что вредоносность как элемент, характеризующий источник повышенной опасности, должна оставаться оценочным критерием, который в каждом конкретном случае определяется судом на основе всех обстоятельств дела. Оптимальность выбора такого подхода видится в обеспечении справедливого разрешения споров о возмещении вреда.

Соблюдение всех норм законодательства, направленного на обеспечение публично-правового порядка, например, правил выгула собак (ст. 13 ФЗ № 498, Постановление № 974), не может и не должно освобождать от ответственности их владельцев так же, как и водителей малогабаритных (малолитражных) автомобилей по сравнению с владельцами грузовых автомобилей. Вредоносность объекта раскрывается не только за счёт

агрессивности породы или размеров животных. Вредоносность объекта может раскрываться и за счёт его воздействия на субъектов, не способных отразить их нападение или просто воздействие (активная собака, приветствуя в прыжке слабого человека, толкает его на камень) в силу возраста или состояния здоровья. В случае наезда на крупнорогатый скот малолитражного автомобиля не возникает же вопроса о применении правил об источниках повышенной опасности к таким маленьким автомобилям по сравнению с животным, на которого был произведён наезд. Аналогичное правило должно работать и в отношении животных, не относящихся к опасным по различным перечням, но в силу непредсказуемости их поведения, способным причинить существенный вред человеку.

Ответственность за вред, причинённый животными, может строиться на основе генерального деликта (ст. 1064 ГК) исключительно в тех случаях, когда животное применительно к конкретной ситуации и к конкретному потерпевшему не могло признаваться вредоносным. Например, при выгуле собаки мелкой породы и её нападении на другую собаку, выгуливаемую на соответствующей территории, судом должны учитываться в совокупности все элементы состава правонарушения, если таковое имело место быть со стороны владельца собаки мелкой породы. Если же при выгуле собаки мелкой породы произошло нападение на ребёнка дошкольного возраста, проходившего рядом, суд вне зависимости от размеров собаки должен отнести данный случай к числу деликтов, совершённых при использовании источника повышенной опасности, поскольку владелец собаки обязан принимать на себя риски причинения вреда, в т. ч. потерпевшим, не способным отразить нападение.

Заключение

Животные как источники повышенной опасности должны быть включены в примерный перечень источников в ст. 1079 ГК.

Формулировка такого перечня не должна ограничивать возможности правоприменителя по квалификации в качестве источников повышенной опасности тех животных, которые в соответствии с нормами актов, направленных на регулирование публично-правовых отношений, не относятся к числу опасных. Такая конкретизация в сфере частноправового регулирования видится объективно-необходимой в силу независимости деликтной ответственности от административной или уголовной ответственности, налагаемой на владельцев животных.

Установление всего лишь 2 элементов: вредоносности применительно к конкретным казусам и подконтрольности человеку для определения источника повышенной опасности, следовательно, для возложения

ответственности при усечённом составе – является исчерпывающим для гражданского права.

Разновидности животных, как и виновность их владельца, не являются ключевыми факторами, а следовательно, акцент как в теоретических исследованиях, так и в правоприменительной практике должен быть сделан не на породах животных, их относимости к разным классам, не на состоянии дикости, безнадзорности или одомашнивания, а на деяния гражданина, должностного лица государственного органа, органа местного самоуправления, обуславливающие то или иное поведение животного в момент нападения.

Статья поступила в редакцию 22.07.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимов А. П., Каюшников Ю. Возмещение вреда, причинённого жизни, здоровью и имуществу граждан дикими животными: вопросы теории и практики // Аграрное и земельное право. 2017. № 8. С. 58–65.
2. Антимонов Б. С. Гражданская ответственность за вред, причинённый источником повышенной опасности. М.: Госюриздат, 1952. 296 с.
3. Белякова А. М. Возмещение вреда, причинённого источником повышенной опасности. М.: Изд-во Московского ун-та, 1967. 56 с.
4. Бобров Д. В. Понятия и проблемы классификации животных как объектов права собственности // Сибирский юридический вестник. 2022. № 1. С. 43–49.
5. Гусева Е. А. Предупреждение причинения вреда вследствие деятельности, представляющей повышенную опасность для окружающих, по гражданскому праву России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 30 с.
6. Долинская В. В., Моргунова Е. А., Шевченко О. М. Гражданское право: Объекты прав: учеб. пос. М.: Проспект, 2017. 123 с.
7. Дормидонтов Г. Ф. Система римского права. Вещное право. Студенческое издание. Казань: Типолитография Императорского университета, 1913. 204 с.
8. Захаров Д. Е. Животные как объекты гражданских прав: учеб. пос. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. 98 с.
9. Иоффе О. С. Обязательственное право. Л.: ЛГУ, 1975. 880 с.
10. Иоффе О. С. Избранные труды: правоотношение по советскому гражданскому праву. Л.: Из-до Ленингр. ун-та, 1955. 311 с.
11. Красавчиков О. А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М.: Юрид. лит., 1966. 200 с.
12. Летута Т. В., Минеев Е. В., Шипилова О. В. Вред, причинённый животными: проблемы гражданско-правовой защиты потерпевших // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. № 3. С. 29–33.
13. Мейер Д. И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2003. 829 с.
14. Назарова Н. А., Зобова Ю. А. Признание цирковых животных источником повышенной опасности // Евразийский юридический журнал. 2021. № 5. С. 207–209.
15. Невзгодина Е. Л., Лантух Д. В. Источник повышенной опасности и возмещение вреда, причинённого животными, имеющими владельца // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2019. Т. 16. № 2. С. 50–67.

16. Нетишинская Л. Ф., Акулышина К. Г. К вопросу о правовом режиме животных как объекте гражданских прав // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2021. № 1. С. 71–76.
17. Пушкина А. В. Правовые аспекты недопустимости насилия в отношении одушевленных вещей // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 3. С. 47–53.
18. Рабец А. П. Особенности правовой квалификации причинения вреда дикими и домашними животными // *Advances in law studies*. 2016. Т. 4. № 4. С. 409–417.
19. Тычинин С. В., Королёва Е. В. Животные в системе объектов гражданских прав // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 1. С. 81–85.
20. Флейшиц Е. А. Обязательства из причинения вреда и неосновательного обогащения. М.: Гос. изд-во юр. лит., 1951. 239 с.
21. Чинчевич Е. В. Возмещение вреда, причинённого жизни и здоровью животными: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. 22 с.

REFERENCES

1. Anisimov A. P., Kayushnikova Yu. [Compensation for harm caused to the life, health and property of citizens by wild animals: questions of theory and practice]. In: *Agrarnoye i zemel'noye pravo* [Agrarian and Land Law], 2017, no. 8, pp. 58–65.
2. Antimonov B. S. *Grazhdanskaya otvetstvennost za vred, prichinennyy ser'eznoy opasnostyu* [Civil liability for harm caused by a source of increased danger]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1952. 296 p.
3. Belyakova A. M. [Compensation for harm caused by a source of increased danger]. Moscow, Izd-vo Moskovskogo un-ta Publ., 1967. 56 p.
4. Bobrov D. V. [Concepts and problems of classification of animals as objects of property rights]. In: *Sibirskiy yuridicheskiy vestnik* [Siberian Legal Bulletin], 2022, no. 1, pp. 43–49.
5. Guseva E. A. *Preduprezhdeniye prichineniya vreda vsledstviye deyatel'nosti, predstavlyayushchey povyshennuyu opasnost dlya okruzhayushchikh, po grazhdanskomu pravu Rossii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Prevention of harm due to activities that pose an increased danger to others, according to civil law of Russia: abstract of Cand. Sci. thesis in Legal sciences]. Moscow, 2014. 30 p.
6. Dolinskaya V. V., Morgunova E. A., Shevchenko O. M. *Grazhdanskoye pravo: Obyekty prava* [Civil law: Objects of rights]. Moscow, Prospekt Publ., 2017. 123 p.
7. Dormidontov G. F. *Sistema rimskogo prava. Veshchnoye pravo. Stencheskoye izdaniye* [The system of Roman law. Property right. Student edition]. Kazan, Tipolitografiya Imperatorskogo universiteta Publ., 1913. 204 p.
8. Zakharov D. E. *Zhivotnyye kak obyekty grazhdanskogo prava* [Animals as objects of civil rights]. Ekaterinburg, Izd-vo Ural. un-ta Publ., 2020. 98 p.
9. Ioffe O. S. *Obyazatel'noye pravo* [Law of Obligations]. Leningrad, LGU Publ., 1975. 880 p.
10. Ioffe O. S. *Izbrannyye trudy: pravootnosheniye po sovetskomu grazhdanskomu pravu* [Selected works: legal relations under Soviet civil law]. Leningrad, LGU Publ., 1955. 311 p.
11. Krasavchikov O. A. *Vozmeshcheniye vreda, vyzvannogo povyshennoy opasnostyu* [Compensation for harm caused by a source of increased danger]. Moscow, Yurid. lit. Publ., 1966. 200 p.
12. Letuta T. V., Mineev E. V., Shipilova O. V. [Harm caused by animals: problems of civil legal protection of victims]. In: *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Orenburg State University], 2014, no. 3, pp. 29–33.
13. Meyer D. I. *Russkoe grazhdanskoe pravo* [Russian civil law]. Moscow, Statute Publ., 2003. 829 p.
14. Nazarova N. A., Zobova Yu. A. [Recognition of circus animals as a source of increased danger]. In: *Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal* [Eurasian Legal Journal], 2021, no. 5, pp. 207–209.
15. Nevzgodina E. L., Lantukh D. V. [Source of increased danger and compensation for harm caused by animals that have an owner]. In: *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo* [Bulletin of Omsk University. Series: Law], 2019, vol. 16, no. 2, pp. 50–67.
16. Netishinskaya L. F., Akulshina K. G. [On the issue of the legal regime of animals as an object of civil rights]. In: *Yuridicheskiy vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo sluzhashchego universiteta* [Legal Bulletin of the Dagestan State University], 2021, no. 1, pp. 71–76.
17. Pushkina A. V. [Legal aspects of the inadmissibility of violence against animate things]. In: *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess* [Arbitration and civil process], 2023, no. 3, pp. 47–53.
18. Rabetz A. P. [Features of the legal qualification of causing harm by wild and domestic animals]. In: *Advances in law studies*, 2016, vol. 4, no. 4, pp. 409–417.

19. Tychinin S. V., Koroleva E. V. [Animals in the system of objects of civil rights]. In: *Vestnik Sankt-Petersburgskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2020, no. 1, pp. 81–85.
20. Fleishitz E. A. *Obyazatelstva iz prichineniya vreda i neobosnovannogo obogashcheniya* [Obligations resulting from harm and unjust enrichment]. Moscow, Gos. izd-vo yur. lit. Publ., 1951. 239 p.
21. Chinchevich E. V. *Vozmeshcheniye vreda, prichinonno zhitni i zdorov'yu zivotnykh: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Compensation for harm caused to life and health by animals: abstract of Cand. Sci. thesis in Legal sciences]. Saratov, 2012. 22 p.

ИНФОРМАЦИЯ О Б АВТОРАХ

Долинская Владимира Владимировна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), член Научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ;
e-mail: civil-VVD@yandex.ru

Летута Татьяна Владимировна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой административного и финансового права Оренбургского государственного университета;
e-mail: ltv10@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vladimira V. Dolinskaya – Dr. Sci. (Law), Prof., Civil Law Department, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Member of the Scientific Advisory Board of the Supreme Court of the Russian Federation;
e-mail: civil-VVD@yandex.ru

Tatiana V. Letuta – Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof., Departmentally Head, Department of Administrative and Financial Law, Orenburg State University;
e-mail: ltv10@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Долинская В. В., Летута Т. В. Животные как источник повышенной опасности // Московский юридический журнал. 2023. № 3. С. 73–82.
DOI: 10.18384/2949-513X-2023-3-73-82

FOR CITATION

Dolinskaya V. V., Letuta T. V. Animals as a Source of Increased Danger. In: *Moscow Juridical Journal*, 2023, no. 3, pp. 73–82.
DOI: 10.18384/2949-513X-2023-3-73-82